

ARTICLE 19

Россия: Анализ последних изменений в сфере регулирования медиа и интернета 2015-6

Март 2016

Благодарность

Данный буклет был подготовлен и отредактирован АРТИКЛЬ 19. Он был написан российскими экспертами в области права, Галиной Араповой и Светланой Кузевановой.

Данные материалы подготовлены в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution-Non-Commercial-ShareAlike 2.5 (атрибуция — некоммерческое использование — на тех же условиях 2.5).

Вы можете свободно копировать, распространять и демонстрировать данные материалы, а также видоизменять и создавать производные материалы, опираясь на данный буклет, при условии, что вы:

- 1) указываете авторство АРТИКЛЬ 19;
- 2) не используете данные материалы в коммерческих целях;
- 3) распространяете любые материалы, произведенные с использованием данной публикации, на условиях лицензии, идентичной лицензии в соответствии с которой распространяется данный оригинал.

Для доступа к полному тексту данной лицензии, пожалуйста, перейдите по ссылке:
<http://creativecommons.org/licenses/by-ncsa/2.5/legalcode>.

АРТИКЛЬ 19 будет благодарна получить экземпляры любых материалов, в которых используется информация из данного буклета.

Первоначальная версия была написана в феврале 2016 года. Это обновленная версия от марта 2016 года.

Содержание

Введение

1. Право на забвение
2. Ужесточение ответственности за случаи злоупотребления свободой массовой информации
 - a. Миллионные штрафы за публикацию экстремистских материалов и иные нарушения в области злоупотребления свободой массовой информации
 - b. Пропаганда и/или демонстрирование нацистской символики?
 - c. Сепаратизм
3. Оскорбление чувств верующих
4. Обязанность хранить данные российских граждан в России
5. Последняя новинка - обязанность редакций СМИ уведомлять РКН об иностранном финансировании

Использованные материалы

Введение

Интернет – важный инструмент, облегчающий свободный обмен взглядами и идеями. Он может дать людям возможность доступа и получения к огромному объему информации, помогая реализовывать универсальное право на свободу выражения.

Законодательство, регулирующие онлайн-контент – это тема интересующая и правительства, и пользователей Интернета. В соответствии с международным правом онлайн-контент на законном основании может подвергаться лишь некоторым строго определенным ограничениям, например, с целью предотвращения распространения детской порнографии. Однако никакое регулирование контента не может ограничивать свободу выражения: регулирование должно быть необходимым и пропорциональным.

За последние пять лет российское законодательство, регулирующее Интернет, изменилось очень быстро. Примечательные поправки, принятые в 2013 и 2014 гг. в отношении Интернета, привели, например, к внесудебной блокировке вебсайтов, включая независимые СМИ, а также установлению усиленного контроля над блогерами. Полномочия Роскомнадзора, органа, отвечающего за мониторинг и контроль российских СМИ (онлайн и оффлайн) были значительно расширены.

Воздействуя в целом на пользователей Интернета, эти изменения более явно нацелены на онлайн СМИ, журналистов и блогеров. Такой фокус на традиционные и онлайн СМИ дополнительно иллюстрируется введением в начале 2016 г. более жесткого контроля за иностранным финансированием СМИ.

Несоблюдение новых требований может повлечь за собой санкции, включая крупные штрафы.

Данный правовой анализ рассматривает некоторые из самых недавних изменений, которые произошли с начала 2015 г., либо в форме изменений существующего законодательства, либо в форме новых законов, например, «право на забвение».

1. Право на забвение

С 2016 года вступил в силу так называемый «закон о забвении». Летом 2015 года в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» были внесены изменения (включена статья 10.3). В соответствии с этими изменениями в законодательстве, любой гражданин, а также иностранное лицо, имеющие место жительства в России, с 1 января 2016 года наделяются правом требовать от оператора поисковых систем прекратить выдачу ссылок на сайты в результатах поиска, которые содержат определенного рода информацию о данном лице. Фактически, так как речь идет об исключении лишь ссылок на сайты, а не самой информации, формально «забвение» не будет иметь место.ⁱ

Законодатель установил определенные критерии к информации, к которой заявитель требует удалить ссылки, а именно:

- Информация должна быть недостоверной
- Она должна распространяться с нарушением закона
- Либо она в силу последующих событий или действий гражданина представляется неактуальной, утратившей для него значение.

Информация о совершенном преступлении, в отношении которого судимость не погашена либо не снята, наряду с информацией о событиях, имеющих признаки преступлений, по которым еще не истекли сроки привлечения к уголовной ответственности, являются исключением.ⁱⁱ

Хотя закон содержит некоторые гарантии защиты свободы выражения (например, исключение составляет информации об уголовном судопроизводстве), вопрос касательно того, имеет ли персональная информация значение/отношение – это чрезмерно широкий критерий для решения вопроса о том, должна ли информация оставаться реально доступной. В частности, он предполагает, что персональная информация имеет значение лишь в глазах заявителя, использующего свое «право на забвение». Однако информация о человеке может быть одновременно персональной и публичной – она может иметь значение для лица, ищущего эту информацию, и может иметь значение в силу того, что она касается вопроса общественной значимости. Другими словами, нет такой вещи, как *объективная* концепция релевантности.

Требования нового закона распространяются на операторов поисковых систем. Поисковая система подразумевается в качестве системы, которая дает возможность осуществлять поиск информации на сайтах, принадлежащих третьим лицам. Следовательно, сайты с системой внутреннего поиска не будут считаться поисковыми системами.ⁱⁱⁱ Исключение составляют системы, используемые для осуществления и оказания государственных и муниципальных функций и услуг, а также для осуществления иных публичных полномочий, установленных федеральными законами.

Требую от поисковых систем ответа на вопрос, имеет ли информация значение, законодатели и суды ставят частных операторов поисковых систем перед необходимостью решать вопросы, которые включают сложный баланс между правом на частную жизнь, защитой персональной информации и свободой выражения мнений – вопросы, с которыми уместнее иметь дело судам или, по крайней мере, независимым органам, предназначенным для разрешения споров.

Закон устанавливает следующий порядок реализации гражданами «права на забвение»:

- Заявитель имеет право обратиться с требованием к операторам поисковых систем о прекращении выдачи ссылок на информацию о нем на основаниях, которые он считает правомерными в соответствии с российским законодательством;

- Требование заявителя должно содержать определенную информацию, которая затем проверяется оператором поисковой системы. В случае, если информация оказывается неполной, у поисковых систем *есть право* на то, чтобы попросить заявителя дополнить изначальное требование недостающей информацией.

Представляется неясным, однако, освобождены ли операторы от обязанности предпринимать какие-либо действия в случае, если изначальное требование найдено неполным.

Тем не менее, если заявитель получил уведомление о необходимости дополнить изначальное требование, он должен исправить его и направить назад оператору в течение 10 рабочих дней. Оператор, в свою очередь, в такой же срок должен либо удовлетворить требование и уведомить об этом заявителя либо направить ему мотивированный отказ.

Гражданин, считающий такой отказ оператора необоснованным, сможет обжаловать его в суде посредством подачи иска с требованием прекратить выдачу спорных ссылок. Законодатель особо оговорил возможность подачи иска об удалении информации по месту жительства заявителя, при этом ответчиком может быть и иностранное лицо. Соответственно, мы можем говорить о том, что на практике может возникнуть ситуация, когда иск к компании, зарегистрированной в Калифорнии, будет рассматриваться любым российским судом.^{iv} Стоит отметить что Закон обязует операторов поисковых систем не раскрывать вообще никакую информацию касающуюся требования.

Закон не содержит положений, обеспечивающих прозрачность и подотчетность в отношении процесса рассмотрения требований о «забвении», и не устанавливает, какого рода информация об этом должна быть открыта для широкой публики.

Закон вступил в силу совсем недавно и о практике его применения остается только гадать. Однако остается непонятным, могут ли граждане требовать удаления ссылок из поисковиков на достоверную информацию только лишь на том основании, что она неактуальна и утратила значение для заявителя. Теоретически, исходя из формулировки правовой нормы, это возможно. Но удаление такого рода достоверной информации, может нарушать право общества на получение этой информации, поскольку несмотря на ее утраченное значение для заявителя, она может быть актуальной и важной для общества, в целом, и для некоторых его членов, в частности.

Например, важная информация в общественных интересах (например, ссылки на документы, обнародованные разоблачителями) может быть исключена из поисковых результатов в ответ на требование «о забвении», если в ней упоминаются имена военных командиров. Более того, если круг применимых законов чрезмерно широк, есть риск, что будет прекращен доступ к широчайшим пластам правомерной информации.

2. Ужесточение ответственности за случаи злоупотребления свободой массовой информации

Особое место в списке нарушений, представляющих собой злоупотребление свободой массовой информации, занимают дела по экстремизму, в частности разжиганию национальной, религиозной розни, оскорблению чувств верующих и пропаганде нацизма. Чаще всего применительно к деятельности редакций СМИ, журналистов и блогеров инкриминируется так называемый словесный экстремизм, то есть связанный с призывами к осуществлению экстремистской деятельности, направленной на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Самая большая проблема правоприменения состоит в том, что оценка материалов, распространенных в СМИ как содержащих экстремистскую направленность производится сотрудниками контролирующих органов самостоятельно без привлечения соответствующих специалистов и учета их компетентного мнения. В этой связи сложно говорить об обоснованности и правомерности таких решений. А в случаях, когда материалы адресованы неопределенному кругу лиц, при привлечении к ответственности контролирующими органами никаким образом не выясняется отношение этой группы лиц к опубликованной в СМИ информации. Тем самым происходит произвольная констатация факта общественной опасности данных материалов для населения и ее негативной направленности на него.

Правоприменительная практика по привлечению к ответственности за злоупотребление свободой массовой информации обладает особой спецификой, поскольку функции по контролю за соблюдением норм ст. 4 Закона о СМИ и применению соответствующих мер реагирования в случае ее нарушения редакциями СМИ, главными редакторами и журналистами возложена на соответствующие органы исполнительной власти, прежде всего, Роскомнадзор, а также правоохранительные органы (полиция, прокуратура). Кроме того, существуют масса правовых механизмов и инструментов, начиная от вынесения предупреждения и заканчивая блокировкой ресурса, которые позволяют указанным органам пресекать нарушения и привлекать к ответственности виновных.

Кроме того, в последние годы и законодательные инициативы все чаще касаются вопросов ужесточения ответственности за высказывания, публикации или факты распространения материалов экстремистского характера.

а. Миллионные штрафы за публикацию экстремистских материалов и иные нарушения в области злоупотребления свободой массовой информации

В середине 2015 года были изменены нормы, устанавливающие запрет на «производство, либо выпуск продукции СМИ, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалы, публично оправдывающие терроризм, или другие материалы, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности,»^v а также за массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения.^{vi}

Изменения коснулись серьезного ужесточения мер ответственности в виде административного штрафа. Сумма штрафа с высшей планки в сто тысяч рублей была увеличена аж до одного миллиона рублей, а сто тысяч превратились в низшую границу возможной ответственности. Такая сумма выглядит крайне чрезмерной и может привести к серьезным финансовым трудностям для небольших СМИ.

Распространение информации экстремистского характера оценивается как злоупотребление свободой массовой информации. Следует отметить, что ст. 4 Закона «О средствах массовой информации» предусматривает большой список правонарушений, оцениваемых как злоупотребление свободой массовой информации. За их совершение предусмотрена дифференцированная ответственность: либо вынесение предупреждения о недопустимости нарушения закона, либо составление протокола об административном правонарушении с последующей передачей в суд для назначения административного наказания в виде штрафа, либо обе эти меры.

Предупреждение как мера ответственности крайне нежелательно для редакций СМИ, поскольку два предупреждения, вынесенные Роскомнадзором в отношении редакции СМИ в течение года, позволяют контролирующему органу выступить с инициативой о прекращении деятельности средства массовой информации. Административные штрафы представлены достаточно внушительными суммами, как будет видно из последующих страниц.

Статья 13.15 Кодекса об административных правонарушениях РФ содержит перечень правонарушений – случаев злоупотребления свободой массовой информации и размеры административных штрафов за их совершение:

а) Распространение информации об общественном объединении или иной организации, включенных в опубликованный перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Законом «О противодействии экстремистской деятельности», без указания на то, что соответствующее общественное объединение или иная организация ликвидированы или их деятельность запрещена – штраф на должностных лиц - от четырех тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц - от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

*б) Незаконное распространение информации о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), или нарушение требований¹ к распространению такой информации – штраф на должностных лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - **от четырехсот тысяч до одного миллиона рублей.***

*в) Публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, либо публичное осквернение символов воинской славы России, в том числе совершенные с применением средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети «Интернет») – штраф на юридических лиц в размере **от четырехсот тысяч до одного миллиона рублей***

*г) Распространение в СМИ, а также в информационно-телекоммуникационных сетях сведений, содержащих инструкции по самодельному изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств, - штраф на юридических лиц в размере **от восьмисот тысяч до одного миллиона рублей.***

д) Производство либо выпуск продукции СМИ, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалы, публично оправдывающие терроризм, или другие материалы, призывающие к осуществлению экстремистской

¹http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/285787630b41d4963964c4c89fada1196a65cf3e/#dst211

деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности – штраф на юридических лиц в размере от ста тысяч до одного миллиона рублей.

в. Пропаганда и/или демонстрирование нацистской символики?

Федеральный закон от 25 июля 2002 года «О противодействии экстремистской деятельности» один из видов экстремистской деятельности определяет как пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения.

Однако, ст. 20.3 КоАП РФ предусматривает наступление ответственности за правонарушение, которое представляет собой пропаганду **либо** публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами.^{vii}

Казалось бы несущественное противоречие в виде союзов «и» и «либо» на практике является серьезной проблемой правоприменения. Происходит этого потому, что формулировка ст. 20.3 КоАП РФ, благодаря альтернативному союзу «либо», позволяет привлекать к ответственности как за пропаганду и демонстрирование, так и просто за демонстрирование нацистской символики, вне зависимости от того, в каких целях оно будет сделано: научных, художественных, информационных, образовательных и др. Эта некорректность правовой нормы привела к тому, что российская судебная практика имеет массу казусных прецедентов, когда в абсолютно безобидных ситуациях (например, демонстрация кадра из фильма, где герой фильма имеет татуировку в виде свастики, или распространение в социальных сетях архивных фотографий, на которых изображен город в период фашистской оккупации, а на заднем фоне развевается флаг со свастикой и проч.).

15 апреля 2015 года Роскомнадзор разместил на своем сайте разъяснения о том, что демонстрация нацистской символики без целей пропаганды не может считаться проявлением экстремизма, а потому не подлежит преследованию и наказанию. Публичное оглашение позиции правоприменителя было очень актуальным и важным для СМИ, но проблема некорректного правоприменения полностью решена не была.

Так как разъяснения Роскомнадзора носят рекомендательный характер, у правоохранительных органов имеются полномочия, позволяющие им возбуждать административные дела по ст. 20.3 КоАП РФ, и они вполне успешно это делают. Количество дел, возбужденных в связи с демонстрацией (без целей пропаганды!) нацистской символики простыми гражданами в социальных сетях, бьет все статистические рекорды. Многие из этих дел казусные и не имеют ничего общего с правом.

За демонстрацию и/или пропаганду нацистской символики законом установлена ответственности в виде административного штрафа:

- на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения либо административный арест на срок до пятнадцати суток с конфискацией предмета административного правонарушения;
- на должностных лиц - от одной тысячи до четырех тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения;
- на юридических лиц - от десяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения.

Ниже приводим вашему вниманию разъяснение Роскомнадзора от 15.04.2015 года полностью для ознакомления:

«Накануне 70-летия Победы в Великой Отечественной войне Роскомнадзор считает необходимым заявить правовую позицию ведомства в отношении публичной демонстрации нацистской символики. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» относит к экстремизму:

- *пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики,*
- *либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения,*
- *либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций.»*

В цитате из закона не случайно выделен союз «и». Юридическая сила может таиться в одной букве.

Роскомнадзор заказал специальное юридико-лингвистическое исследование. Специалисты кафедры судебных экспертиз Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина дали следующее заключение. При подготовке данной нормы федерального закона законодатели использовали для связки понятий «пропаганда» и «публичное демонстрирование» соединительный союз «и». То есть понятия не просто перечисляются, они грамматически соединены между собой. Порядок их употребления таков, что термин «пропаганда» находится в сильной, приоритетной позиции по отношению к термину «публичное демонстрирование».

Лингвистически это означает, утверждают эксперты, что само по себе публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики без целей пропаганды не является проявлением экстремизма.

По заключению экспертов, использование нацистской и сходной с ней до смешения атрибутики/символики в исторических, научных и т.п. целях признается допустимым. При этом нацистская символика не может быть использована с целью оскорбления советского народа и памяти о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах, для популяризации идей нацизма, теории расового превосходства, оправдания военных преступлений фашистов.

Ряд определений Конституционного суда РФ, связанных с применением антиэкстремистского законодательства, подтверждает такую позицию.

В своих документах Конституционный суд последовательно определяет, что «обязательным признаком указанной разновидности экстремизма является явное или завуалированное противоречие соответствующих действий (документов) конституционным запретам возбуждения ненависти и вражды, разжигания розни и пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства».

Наличие этого признака «должно определяться с учетом всех значимых обстоятельств каждого конкретного дела: формы и содержания деятельности или информации, их адресатов и целевой направленности, общественно-политического контекста, наличия реальной угрозы, обусловленной в том числе призывами к противоправным посягательствам на конституционно охраняемые ценности, обоснованием или оправданием их совершения, и т.п.».

Роскомнадзор намерен использовать в своей правоприменительной практике именно такую трактовку соответствующих норм закона «О противодействии экстремистской деятельности».^{viii}

с. Сепаратизм^{ix}

С 9 мая 2014 г. в Уголовный кодекс РФ вступила в действие новая статья 280.1, предусматривающая ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

Призывы, распространенные в СМИ или через Интернет наказываются обязательными работами (бесплатные общественно полезные работы) на срок до 480 часов либо лишением свободы на срок до 5 лет. К ответственности привлекается журналист или редактор в личном качестве, как физическое лицо.

Под призывами к сепаратизму понимаются публикации, содержащие обращения к любой группе граждан, в любой форме (устной, письменной, изобразительной, наглядно-демонстрационной (плакат, фотография, подпись под фотографией), с использованием технических средств), в которых выражено стремление к объединению граждан с целью воздействовать на их сознание, волю и поведение, побудить их к действиям (не обязательно насильственным!), направленным на нарушение территориальной целостности страны.

Примечательно, что наказуемыми считаются только призывы о разделении России, а не других стран и территорий. При этом совершенно не важно, были бы в результате призыва совершены какие-либо действия, ответственность наступает уже за сам факт публикации текста (видео) с призывом. Сам призыв может вполне быть безадресным, абсурдным - главное, чтобы целью призыва было разделение России на разные части или передачи какой-то территории другому государству.

Представляется, что любая публикация, критикующая либо ставящая под сомнение целесообразность поддержания территории России в пределах теперешних границ, поддержка высказываний об отделении Кавказа или даже выражения сомнения о присоединения Крыма к России, может быть потенциально опасной и влечь риск привлечения к уголовной ответственности.

К сожалению, статья УК про сепаратизм сформулирована достаточно расплывчато, что оставляет широкий простор для злоупотребления на практике со стороны органов и должностных лиц его применяющих.

3. Оскорбление чувств верующих

Ранее в Уголовном кодексе РФ существовала ст. 148, которая предусматривала ответственность за действия, направленные на создание препятствий деятельности организаций религиозного характера, а также проведения обрядов верующими. Данная статья претерпела кардинальные изменения с момента ее издания в новой редакции в 2013 году. В соответствии с поправками подлежат уголовному преследованию те действия, которые направлены на оскорбление чувств верующих, выражают открытое неуважение к членам общества и совершены публично.^x

Оскорбление религиозных чувств верующих, следует добавить, уже влекло административную ответственность ко времени принятия ст. 148 УК РФ в ее новой редакции. Тем не менее, в 2013 году норма была ужесточена, и ответственность из административной превратилась в уголовную.

В последнее время нарушения в сфере разжигания религиозной розни и оскорбления чувств верующих становятся все более «популярными». Однако контролирующей деятельностью СМИ орган – Роскомнадзор, в случае обнаружения им в масс-медиа публикаций, содержащих признаки оскорбления религиозных чувств, чаще расценивает их как злоупотребление свободой массовой информации, поскольку такого рода публикации, по мнению ведомства, разжигают в обществе религиозную рознь и являются оскорбительными для определенной религиозной группы граждан.

Сложности в правоприменении возникают также в связи с крайне расплывчатой формулировкой правовой нормы, позволяющей привлекать к ответственности за оскорбление чувств верующих. Очень сложно определить, что такое религиозные чувства. Неоднозначным является и термин «оскорбление», даже эксперты-лингвисты расходятся в понимании того, что есть оскорбление.^{xi}

Особый всплеск случаев привлечения к ответственности Интернет-медиа за разжигание религиозной розни и оскорбление чувств православных верующих и верующих мусульман произошел после террористического акта в редакции французского журнала «Charlie Hebdo». Роскомнадзор даже выпустил разъяснения, касающиеся возможных в будущем публикаций российскими медиа карикатур из известного журнала. 16 января 2015 года разъяснения появились на сайте ведомства и сообщали о следующем:

«В связи с многочисленными публикациями СМИ и обсуждением допустимости публикации в РФ карикатур с изображением религиозных святых, затрагивающих чувства верующих, Роскомнадзор в рамках профилактической работы дополнительно разъясняет».

<...>

«Распространение в СМИ карикатур на религиозную тематику может быть расценено Роскомнадзором оскорбительным или унижающим достоинство представителей религиозных конфессий и объединений, квалифицировано как разжигание национальной и религиозной розни, что является прямым нарушением законов «О средствах массовой информации» и «О противодействии экстремистской деятельности».

<...>

«Роскомнадзор, выражая безусловную солидарность с противниками любых проявлений экстремизма и терроризма, просит СМИ Российской Федерации воздержаться от публикации карикатур, которые могут быть расценены как нарушение норм российского законодательства.»

Фактически до публикации карикатур в России на них был введен запрет правоприменителя. И разъяснения Роскомнадзора не просто сообщали о его позиции по вопросу публикации карикатур. Они

не носили рекомендательный характер, они активно предупреждали о том, что каждый опубликовавший карикатуры Charlie будет привлечен к ответственности за злоупотребление свободой массовой информации.

Справедливости ради стоит отметить, что свои предупреждения Роскомнадзор реализовал в полной мере. Все Интернет-СМИ, опубликовавшие новость о выходе первого номера Charlie Hebdo после теракта и проиллюстрировавшие ее обложкой этого номера журнала, были отслежены и получили предупреждение от Роскомнадзора. Всего были привлечены к ответственности 10 российских Интернет-изданий.

4. Обязанность хранить данные российских граждан в России

С 1 сентября 2015 года действуют закон, обязывающий хранить персональные данные российских граждан на серверах, расположенных на территории РФ. В пояснительной записке к данному законопроекту указывалось, что данные законодательные нововведения должны способствовать «более оперативному и эффективному обеспечению прав граждан РФ на сохранность персональных данных и соблюдение тайны переписки в информационно-телекоммуникационных сетях».

Изначально планировалось, что закон начнет действовать с 1 сентября 2016 года. Однако Госдума РФ хотела ускорить вступление данной нормы в силу и настаивала на необходимости быстрее защитить безопасность россиян, а, следовательно, на перенесении срока на январь 2015 года. Представители бизнеса же ссылались на то, что инфраструктура совершенно не готова к таким законодательным новшествам и потребуется время, чтобы привести ее в соответствии с требованиями закона. В итоге сроки были передвинуты на 1 сентября 2015 года.

Согласно изменениям в Федеральный закон № 152-ФЗ от 27 июля 2006 года «О персональных данных» теперь при сборе персональных данных, в том числе в сети Интернет, «оператор обязан обеспечить запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение персональных данных граждан РФ с использованием баз данных, находящихся на территории РФ».

К данным, сохранность которых должна обеспечиваться операторами, относится любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу. Такого законодательное определение персональных данных.

Изменения в закон вызвали критику и опасение, что в России не смогут работать популярные зарубежные ресурсы, такие как социальные сети, интернет-магазины, системы бронирования.

Министерство связи выпустило разъяснение, указав, что правило обязательно для любых интернет-операторов, кроме зарубежных систем интернет-бронирования авиабилетов. Для них было сделано исключение, и они могут хранить персональные данные российских граждан за границей. В своем разъяснении Минкомсвязь России уточнило, что «закон о хранении серверов в России» не должен действовать для систем интернет-бронирования билетов, поскольку обработка персональных данных покупателей билетов уже регулируется законами о транспортной безопасности и различными международными договорами.

Также предусмотрен порядок привлечения к ответственности за нарушение законодательства о хранении данных. При обнаружении нарушения любой желающий может направить жалобу в контролирующий орган – Роскомнадзор, который, в свою очередь, имеет право обязать владельца Интернет-ресурса удалить незаконно хранящиеся персональные данные.

Также Роскомнадзором ведется реестр нарушителей прав субъектов персональных данных. Как только ресурс попадает в этот реестр, доступ к нему на территории РФ ограничивается, то есть происходит блокировка сайта. Разблокировать ресурс можно, устранив допущенное нарушение закона.

5. Последняя новинка - обязанность редакций СМИ уведомлять РКН об иностранном финансировании

С 1 января 2016 года вступил в силу еще один закон, усиливающий контроль государства за деятельностью средств массовой информации.

Закон «О средствах массовой информации» был дополнен статьей 19.2, которая обязывает редакции СМИ, а также вещателя или издателя предоставлять в Роскомнадзор информацию о получении денежных средств от иностранного государства, международной организации, иностранной организации, от выполняющей в соответствии с законодательством РФ функции иностранного агента некоммерческой организации, иностранного гражданина, лица без гражданства, а также от российской организации, участниками и (или) учредителями которой являются указанные лица.

Обязанность о предоставлении сведений, указанных выше, не распространяется на случаи получения редакцией СМИ, вещателем или издателем денежных средств:

1. от учредителя соответствующего СМИ;
2. от распространения рекламы;
3. от распространения продукции соответствующего СМИ;
4. в сумме, составляющей менее пятнадцати тысяч рублей, полученных редакцией СМИ, вещателем или издателем одновременно.

Законодатель также предусмотрел ответственность за непредоставление указанных сведений либо за несвоевременное их представление. Должностные лица должны будут заплатить административный штраф в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей, а юридические лица - от однократной до двукратной суммы денежных средств, которые получены редакцией СМИ и о которых редакция не сообщила. В случае повторного непредоставления сведений, штрафы многократно увеличиваются.

Использованные материалы

- i См.: Толкачев А. и Егелев К. «Право на забвение в Рунете. Анализ и последствия», 15 июля 2015 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.atplaw.ru/useful/articles/pravo-na-zabvenie-v-runete-analiz-i-posledstviya.html>
- ii _____ Там же.
- iii Там же.
- iv Там же.
- v "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.12.2015, с изм. от 17.02.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.01.2016), ч. 6, ст.13.15.
- vi Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) "О противодействии экстремистской деятельности". [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/#dst100158
- vii Федеральный закон от 19.05.1995 N 80-ФЗ (ред. от 04.11.2014) "Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов". [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6643/#dst3
- viii Демонстрация нацистской символики без целей пропаганды не должна трактоваться как нарушение закона о противодействии экстремизму, Роскомнадзор, 15 апреля 2015г., доступно на: <http://rkn.gov.ru/news/rsoc/news31736.htm>
- ix См. «Ответственность за призывы к сепаратизму», подготовленную юридической службой Центра защиты прав СМИ и размещенной на его сайте. Режим доступа: http://www.mmdc.ru/consulting/common/otvetstvennost_za_prizyv_k_separatizmu/
- x См.: «Что по закону является оскорблением чувств верующих?» [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://sovetnik.consultant.ru/pravila_povedeniya/что_по_закону_является_оскорблением_чувств_верующих/
- xi См.: Крысин Л.П. «Слово в современных текстах и словарях. Очерки о русской лексике и лексикографии», — М.: Знак, 2008. — 320 с., стр. 218.